

вышелъ бы на путь спасенія, сохранивши „жажду пѣснопѣнія“ и научившись «звучомъ пѣсенъ» молиться Творцу, о чемъ онъ такъ страстно просилъ Бога въ одной изъ приведенныхъ молитвъ. Но и за то, что сказано имъ между строкъ его многмятежной поэзии изъ области святыхъ религіозныхъ переживаній, да проститъ Господь всѣ его увлеченія, да удостоитъ его того спасенія, къ которому онъ тяготѣлъ и сподобить его на небесахъ воочію лицезрѣть Себя, какъ сподоблялъ его видѣть Себя въ небесахъ, умиrotворяя его мятежную душу зрѣлищемъ величественныхъ картинъ природы!

«Законоучитель».

Поѣздка на Тверскіе церковно-археологическіе курсы. *)

Конспектъ лекцій г. Сычева.

I.

(Скульптура).

Памятниками древнѣйшей христіанской скульптуры являются саркофаги съ цѣлыми композиціями изображеній. Древнѣйшіе изъ нихъ: одинъ II в. съ чудными пластическими фигурами, затѣмъ равенскій—V в. и Галлы Плацидіи. При Юстиніанѣ въ св. Софіи рѣзное дѣло доводится до совершенства, потомъ оно постепенно мельчаетъ и переходитъ изъ монументальнаго въ миниатюру. Иконоборчество задерживаетъ скульптуру и она послѣ него уже близко подходитъ къ иконописи, особенно въ XI в. Изъ Греции это искусство перешло въ Херсонесъ, какъ извѣстный торговый пунктъ, а отъ туда и къ намъ.

Русская скульптура меньше всего изучена. Не такъ еще давно ее считали даже несуществующей. Къ этому давало поводъ то обстоятельство, что дѣйствительно почти не осталось памятниковъ нашей древней пластики. Но теперь и эта область начинаетъ привлекать къ себѣ вниманіе, теперь уже многими сознается, что пла-

*) Настоящая статья принята къ печатанію прежней редакціею. Въ изданіи отдѣльных отгисковъ ея принимаетъ участіе Сар. ученая архивная комиссія. Независимо отъ сего, изложеніе—хотя бы отрывочное и конспективное—читанныхъ на курсахъ лекцій по скульптурѣ, иконописи и пр. можетъ представлять для читателей Е. Вѣд. интересъ безотносительно къ тому, когда эти лекціи читались. Ред.

стика была известна нашимъ предкамъ. О нашей древнѣйшей скульптурѣ—о ея языческомъ періодѣ мы можемъ знать только изъ лѣтописи: тамъ упоминается о кумирахъ, которые имѣли наши предки, напр. Перунѣ, Волосѣ и др., о матеріалѣ, изъ котораго они были сдѣланы (дерево, камень и металл) и о формѣ: лѣтопись, напр., называетъ ихъ «человѣкообразными» и можно думать, что они были рѣзные. Конечно, имена художниковъ—пластиковъ того времени до насъ не дошли.

Съ принятіемъ христіанства начинается на Руси историческая скульптура, основанная на скульптурѣ византійской.

Древнѣйшій памятникъ русской скульптуры есть гробница Ярослава, являющаяся грубымъ повтореніемъ Равенскаго саркофага: на ней двухскатная крыша, кресты и полувалы.

Въ IX в. русскіе ходили въ Багдадъ, о чемъ хотя и не говорится въ нашихъ лѣтописяхъ, но есть указанія у иностранныхъ писателей. Также и составъ пословъ къ Владиміру указываетъ на большое значеніе Кіева, черезъ который лежало 5 путей. Отсюда можно заключать, что у насъ въ IX и X в.в. была оживленная торговля съ востокомъ, западомъ и югомъ. Въ XII и XIII в. князья наши женились на грузинкахъ и наши мастера ходили расписывать грузинскія церкви, тамъ они знакомились съ восточными типами орнамента, на что указываетъ пара турьихъ роговъ, найденныхъ въ Черниговской г., на нихъ орнаментъ звѣринаго типа—*терратологическій* XII—XIII в., этотъ-же типъ встрѣчается и на храмахъ Кавказа XIII в. Въ кладахъ Кіевскихъ и Черниговскихъ мы видимъ то же самое. Слѣдовательно, эти формы къ намъ проникли изъ Персіи. Въ то-же время черезъ Кіевъ и Новгородъ къ намъ идутъ вліянія и съ запада въ романскомъ стилѣ, признакомъ чего служатъ плетенія въ орнаментикѣ. На наружныхъ украшеніяхъ Дмитровскаго собора во Владимірѣ (построенъ Кн. Всеволодомъ III въ 1194—97 г.г.) мы видимъ разбросанныя фигуры людей, звѣрей, птицъ и чудовищъ. Это то-же подтверждаетъ—нашу мысль о вліяніи на Руси востока и запада. Украшеніе фигурами снаружи—признакъ романской архитектуры, такъ какъ этого не было въ Византіи.—И на западѣ наблюдается отасутствіе украшеній звѣрей и птицъ въ постройкахъ времени вліянія Византіи, но въ XI и XII в. на западѣ уже начали

вводить скульптуру святыхъ и звѣрей снаружи храмовъ какъ украшенія. Храмъ въ древней Руси былъ—центромъ жизни для всего населенія; и по изображеніямъ неграмотные могли учиться св. жизни.—Пестрая композиція Дмитріевскаго собора являлась словословіемъ природы своему Творцу. Это же мы видимъ и на Юрьевскомъ соборѣ въ Переяславлѣ (начала XII в.).—На немъ есть элементъ сказочный—сирены и кентавры, хотя есть и изображенія святыхъ въ ростъ и въ медальонахъ, есть украшенія плетеніемъ и ковровыя. О техникѣ рѣзбы можно сказать, что она плоская—иконописная.—Если мы сравнимъ скульптуры разсмотрѣнныхъ соборовъ съ восточными композиціями, то сходство поразительное. Слѣдовательно здѣсь можно видѣть вліяніе востока. Самая разнородность фигуръ—маленькихъ рядомъ съ большими, ихъ несимметричность, все это скорѣе всего указываетъ на неоднократные ремонты. Юрьевскій соборъ былъ разрушенъ и вновь собранъ, но безъ опредѣленнаго плана рельефовъ, а нѣкоторые, быть можетъ, изъ нихъ переданы были въ другія зданія.—

Что касается XIII в., то онъ очень бѣденъ памятниками скульптуры. Памятниками его можетъ служить Крестъ Святослава Всеволодовича—1224 г. и мѣдный предметъ, съ элементами звѣрей и фигуръ Византійскаго стиля.—Можно сказать, что XIII в. есть время вырожденія пластики въ форму ремесленнаго производства и чѣмъ дальше, тѣмъ больше рѣзба падаетъ. Продолжателемъ Кіева является Новгородъ, но здѣсь мы мало имѣемъ остатковъ на камнѣ за его недостаткомъ. Обычными остатками того времени являются деревянные и каменные кресты. Нашествіе татаръ положило конецъ русской скульптурѣ и надолго задержало ея ростъ на югѣ Россіи, поэтому намъ для изученія скульптуры XII—XIV в. приходится обратиться къ Пскову и Новгороду, не видѣвшихъ татаръ, и тамъ искать остатковъ этого періода.

Такимъ образомъ мы видѣли, что русское искусство вначалѣ подражало Византіи, съ ростомъ—же культуры въ XII—XIV в. появляются новыя формы, русская скульптура и орнаментъ начинаютъ носить чудовищный, звѣриный характеръ, что указываетъ на восточное вліяніе—Сирии и Палестины. Но и западъ оказывалъ свое вліяніе, результатомъ чего служатъ роскошныя плетенія въ орнаментикѣ. Вліяніе Византіи, востока и

запада дало такія формы русской пластикѣ, которыми вправѣ гордиться Русь.

Въ XIV и XV в. является попытка возродить нашу скульптуру, появляются круглые раскрашенныя фигуры; при чемъ на нихъ раздѣлана и раскрашена по большой части лицевая сторона, а задняя—плоская. Эти изображенія имѣются и въ настоящее время въ домашней утвари и церковномъ обиходѣ.—Въ XV в. и I-й половинѣ XVI в. видно западное вліяніе на Москву. Московскіе мастера изучали искусство въ разныхъ мѣстахъ, почему и есть въ Москвѣ детали и Владиміра и Новгорода, напр. «Царское мѣсто» въ Успенскомъ соборѣ.—

Въ XVI в. указомъ было запрещено изображеніе чудовищъ, но всетаки они дѣлались. Въ XVII в. орнаментика уже очень богата. Въ это время скульптура статуарнаго періода совсѣмъ перешла въ иконопись, (плоская работа и живописный стиль); на сѣверѣ—же развиваются работы западнаго образца (Христосъ въ темницѣ).—

Итакъ мы видѣли, что наша русская скульптура въ IX и X в. носитъ Византійскій и отчасти восточный характеръ; въ XII в. проникаетъ теченіе романское; XIII в. паденіе скульптуры и наконецъ, съ XIV в. вліяніе Новгорода и Москвы, такъ что къ Петровскому періоду уже были выработаны всѣ формы нашей русской скульптуры.—

II.

(Иконопись).—

Наша древне-русская иконопись почти не дошла до насъ, но мы, при помощи нѣкоторыхъ миниатюръ, фресокъ и мозаикъ, однакоже можемъ предположить, что наша древняя иконопись была того же византійскаго характера. Въ IX—XII в. расписывали у насъ храмы, Греческіе мастера, но съ XI в. появился у насъ и свой иконописецъ пр. Алипій, такъ что съ этого времени идутъ параллельно съ греческими и русскіе иконописцы. Въ XV и XVI в. вмѣстѣ съ иностранцами къ намъ пришло вліяніе запада и въ иконописи. Въ то-же время Русь имѣла живое сношеніе съ востокомъ, по этому и въ Іерусалимѣ и на Аѳонѣ находится много русскихъ иконъ.—

Іоаннъ Грозный жаловался, что живопись на Руси дошла до упадка, но это едвали справедливо, такъ какъ

иконопись знаменитаго Андрея Рублева стоитъ очень высоко. Къ сожалѣнію, въ этотъ періодъ начинаетъ развиваться типъ иконника—прасола, незнакомаго со способами хорошаго письма. Но послѣ «стоглавнаго собора» начинается подъемъ русской иконописи.—

Вообще можно сказать: наша древняя иконопись — дремучій лѣсъ.—Ее дѣлили на школы: Московскую, Строгановскую и др., но это дѣленіе по территориальности нисколько не говоритъ о развитіи тѣхъ или иныхъ особенностей письма.—Мы же лучше обратимъ вниманіе на послѣднее. Тѣ древнѣйшія иконы, которыя находятся въ Кіевскомъ музеѣ, вывезены изъ Синайскихъ монастырей, или изъ Египта. Писаны онѣ въ Византійскомъ стилѣ красками, распущенными въ воскѣ. Этотъ способъ письма въ Византію взятъ изъ Египта. Вначалѣ иконопись носила портретный характеръ, но потомъ уже отступила въ сторону схематизаціи.

Послѣ иконоборчества были выработаны правила писанія иконъ, такъ что онѣ не могли писаться произвольно, формы эти и закрѣпостили надолго иконопись. Въ зависимости отъ личности художника онѣ, всетаки, нѣсколько видоизмѣнялись, сохраняя однакоже свои основныя черты.—Древнія иконы по характеру близко подходятъ къ иконописи (показана икона св. Николая въ Сковородскомъ монастырѣ—1294 г.).—Послѣ иконоборчества уже начинаютъ писать обычными красками. Съ теченіемъ времени слѣное подражаніе Византіи начинаетъ колебаться.

Какія же формы послѣ паденія Константинополя принимаетъ иконопись?

Въ XIII в. Италія приняла формы Византіи, но внесла въ иконопись и свои черты. Такимъ образомъ, получилась Итало-Критская средняя манера письма. Италіей были привнесены: мягкость, живописность, естественность фигуръ и тонкость рисунка. Подъ этимъ вліяніемъ была древняя Русь и поэтому мы имѣемъ иконы этого періода.—Во 2-й половинѣ XIII в. черезъ Новгородъ это вліяніе медленно проникаетъ и къ намъ. Въ XIV в. къ концу уже мало остается Византійскаго стиля въ Новгородѣ.—Въ XV в. еще живетъ удлиненность фигуръ и сухость ихъ; выразителемъ этого періода и былъ Андрей Рублевъ—монахъ Троицкой лавры.—Рублевъ, воспринявши тенденціи грековъ, привнесъ въ нихъ античныя черты. Онъ перевелъ Итальянскія фор-

мы, такъ сказать, на русскій ладъ и быль, какъ сынъ своего вѣка, выразителемъ новаго Итало—Критскаго пошиба съ русскимъ оттѣнкомъ. (Показаны иконы работы А. Рублева).—

Такимъ образомъ въ XV в. западныя формы письма проникли къ намъ на Русь.

Въ XVII в. многія иконы Божіей Матери пришли къ намъ съ запада, напр. „Страстная Богородица“ и др. Со времени возвышенія Москвы хотя и собирались соборы о живописи (въ 1470 и 1560 г.г.), но, благодаря отсутствію на Руси школъ живописи, основныя формы иконописи все больше начинаютъ забываться, особенно когда иконопись вышла изъ монастырей и стала промысломъ. Противъ этого-то и возсталъ «Стоглавый соборъ», установившій контроль епископовъ надъ художниками, чтобы иконы писались по извѣстнымъ образцамъ, но, къ сожалѣнію, соборъ не вошелъ въ подробный разборъ русской иконописи—Въ XVI в. въ нашей иконописи появляются бытовые сюжеты и развиваются символическія формы.—Съ XVII в. развивается портретный характеръ и историческій элементъ въ живописи, (иллюстрація житій святыхъ.)

Такимъ образомъ, не смотря на постановленія «Стоглава», въ XVI в. продолжаетъ развиваться въ живописи бытовой и портретный характеръ. Тогда составили «лицевой подлинникъ», а потомъ и „толковый“, въ которыхъ помѣщены изображенія святыхъ и указанія какъ ихъ писать. Этимъ была сдѣлана попытка возвратиться къ Византіи, но цѣль не была достигнута и западные элементы въ живописи не были этимъ путемъ уничтожены.—Въ XVII в. при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ были устроены иконописныя школы и во главѣ ихъ стоялъ изографъ Симонъ Ушаковъ. Въ это-то время и получилось сліяніе иконописи съ живописью.

Такимъ образомъ, обозрѣвши періоды нашей иконописи съ начальныхъ временъ и до XVII в., мы можемъ смѣло сказать, что она была подъ вліяніемъ Византіи и запада, хотя эти вліянія и были переработаны на русскій ладъ.

Свящ. В. Палимпсестовъ.